

НАЧАЛО ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИБИРИ (1901-1904 гг.)

Н.П. Курусканова

Статья посвящена проблеме становления нелегального издательского дела организаций РСДРП в Сибири накануне первой российской революции, рассмотрен процесс создания полиграфической базы социал-демократического подполья, а также показан вклад отдельных формирований РСДРП в издательскую сферу.

Истоки издательского дела социал-демократов в Сибири относятся к концу XIX в. В конце 1890-х гг. под влиянием российского социал-демократического движения, ссыльных социал-демократов, В. И. Ленина и марксистской литературы в Сибири образуются марксистские кружки. Это было время, когда марксистские кружки, основанные в Томске, Красноярске и Иркутске, делали первые шаги к экономической и политической агитации в массах. Не ограничиваясь только сходками и беседами, некоторые из кружков приступили к выпуску агитационных листовок [1, с. 106, 115].

Однако существовавшие на рубеже XIX-XX вв. в Сибири марксистские кружки, несмотря на их определенный вклад в выпуск листовок, не смогли создать сколько-нибудь устойчивого издательского дела. Эту задачу пришлось решать основанным в 1901-1903 гг. Сибирскому социал-демократическому союзу и его комитетам в Томске, Красноярске, Иркутске и Чите.

Инициаторами объединения всех марксистских групп региона в Сибирский социал-демократический союз выступили члены томской социал-демократической группы. Центром Союза стала Томская организация, как наиболее сложившаяся и проявившая себя в действии. Руководящее ядро Союза сложилось летом 1901 г. Затем образовались комитеты Сибирского социал-демократического союза в Красноярске (ноябрь 1901 г.), Иркутске (декабрь 1901 г.), Чите (март-апрель 1902 г.), Омске (март-апрель 1903 г.). Сибирский социал-демократический союз стал организацией, объединившей эсдеков в масштабе всего региона. В программном заявлении Сибирского Союза (опубликовано в "Искре". 1901, 20 нояб. № 11) говорилось: "Цель Союза – развитие классового самосознания сибирских рабочих, пропаганда среди них идей борьбы за политическую свободу и за социализм, объединение их на этой почве в одну прочную социал-демократическую организа-

цию и слияние сибирского рабочего движения с общерусским...". Для осуществления поставленной цели Союз намеревался создавать в городах края свои комитеты. Сибирский социал-демократический союз также заявил, что одним из направлений его деятельности станет издание агитационных листовок, брошюр и книжек для целей пропаганды, а также периодического органа "Сибирский рабочий", посвященного изучению как специально сибирских, так и общерусских вопросов, и снабженного руководящими статьями общего характера.

Данная программа была вполне реалистичной. Вместе с тем, она не учитывала одного важного момента, касающегося постановки издательского дела. Как организовать выпуск революционной агитационно-пропагандистской литературы в условиях нелегального положения? Во всей сложности этот вопрос предстал перед возникшими в начале 1900-х гг. социал-демократическими организациями Сибири. Единственным выходом из положения являлось использование опыта издательского дела революционного подполья России. Еще с 1860-1870-х гг. для размножения текста оно применяло простейшие аппараты. Это, в частности, был гектограф. Действие его основывалось на способности застывшего желатинового слоя воспринимать специальную краску оригинала и затем передавать ее на прижимаемые листы бумаги. При использовании гектографа получалось до 100 оттисков. Большим тиражом (до 500 и более экз.) размножались издания на мимеографе. Это бесхитрое устройство (современное название "ротатор") состояло из цилиндра, на который натягивался трафарет, изготовленный на пишущей машинке типа "Ремингтон", или от руки, специальным пером на вошеной бумаге. При печатании на мимеографе краска проходила через пробитые очертания букв на бумаге. Первые марксисты Сибири знали и о том, что революционные

организации печатали свои издания на самодельных станках с типографским шрифтом. Несмотря на примитивизм конструкции (обшитый сукном чугунный вал, катающийся по железным полосам-рельсам, привинченным на столе на определенном расстоянии друг от друга, зеркало, рама с наборным шрифтом между рельсами и т.д.) и ручной характер работы, станок позволял подпольщикам тиражировать издания в значительном количестве (до 10 тыс. экз. и более) и лучшего качества, чем на гектографе и мимеографе. Поскольку и то, и другое имели в агитации немаловажное значение, то революционные организации стремились обзавестись, прежде всего, типографским станком.

Постановка социал-демократических типографий в Сибири началась в 1900 г. В этом году в Томске на квартире рабочего-печатника Н.С. Колмакова была изготовлена типографским способом первая прокламация. Вот как описал данное событие сам Н. Колмаков: «В сентябре 1900 г. в моей квартире по Лермонтовской ул. д. № 5 состоялось собрание, на котором присутствовали, кроме меня: Воложанин, Дербышев, Барашков и Решетов. Мы обсудили текст прокламации от имени Сибирского социал-демократического союза, который был принят после внесения в него некоторых поправок. На мою долю выпало отпечатать эту прокламацию типографским способом. Текст я набрал в типографии Орлова, а отпечатал у себя на квартире при помощи широкой щетки из щетины в количестве 300 экземпляров» [2, с.15-16].

Такой кустарный способ изготовления листовок применял Сибирский союз в течение 1901-1902 гг. К началу 1901 г. с помощью рабочих томских типографий Колмакову удалось поставить у себя очень простую и легкую «технику». Типография, не оснащенная станком, имела около 1,5 пудов шрифта. Делать оттиски листовок подпольщикам приходилось, за неимением типографского станка, исключительно щеткой из щетины, что очень замедляло печатание. Именно в этой типографии в 1901 г. была отпечатана первомайская прокламация, которая получила распространение в Омске, Томске, Красноярске и Иркутске. Другая прокламация, изготовленная в этой же типографии, «От Сибирского социал-демократического союза» (1901, сент.) содержала текст программного заявления Союза.

Ввиду усиленной слежки за членами технической группы, работавшими в типографии, ее пришлось перенести на квартиру

сторожа Семенова по ул. Тверской в д. № 25 в подвал. Техника была хорошо замаскирована, а ее оборудование постоянно пополнялось.

Одновременно в Томске функционировала подпольная «техника» местной организации РСДРП. Томский комитет с октября 1901 г. по январь 1903 г. использовал в своей издательской работе гектограф.

Таким образом, в 1901 г. в Сибири было 2 издающие организации РСДРП – Сибирский союз и Томский комитет, которые, используя типографию без станка и гектограф, издали 6 листовок (1 листовка имела тираж 300 экз.). Социал-демократическое подполье в крае располагало в этот год минимальной технической базой для издательской деятельности [3].

Примерно в середине 1902 г. руководящий центр Союза переместился из Томска в Иркутск. К этому времени значительно окрепли местные комитеты, были установлены связи с редакцией «Искры» и организовано распространение пролетарской газеты в Сибири. Вот что писала «Искра» об издательской деятельности Томского комитета РСДРП в течение 1902 г.: «В начале 1902 г. он выпускал прокламации еще в ограниченном количестве на гектографе, к концу перешли к мимеографу... Выпускались прокламации к рабочим вообще, и к рабочим той или иной отрасли труда в частности, к гражданам, и бюллетени о событиях русской жизни (по «Искре»)» [4, с.86].

Активно включились в нелегальную издательскую работу члены Красноярской организации РСДРП. 29 января 1902 г. вышла гектографированная прокламация № 1 Красноярского комитета РСДРП «К рабочим красноярских мастерских» [5, с.113; 11, л.10]. Первые 13 листовок Красноярского комитета, увидевшие свет в январе-мае 1902 г., были рукописными, размножались на гектографе и мимеографе. Красноярский комитет, идя по пути совершенствования своей подпольной техники, первым в Сибири из подручных материалов и нелегально добытого шрифта в мае 1902 г. оборудовал себе типографский станок. 6 июня 1902 г. вышла листовка № 14, впервые изготовленная типографским способом. «Таким образом, – сообщала ленинская «Искра» (1902, 15 окт. № 26), – Красноярский комитет в техническом отношении прогрессировал даже очень успешно. За 6-7 месяцев своего существования он перешел от гектографа (2 прокл.) через мимеограф (11 прокл.) до печатного станка».

Значительный вклад в создание подпольной типографии внес служивший в типо-

НАЧАЛО ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИБИРИ (1901-1904 гг.)

литографии газеты “Енисей” член местного комитета РСДРП М.Н. Красиков – двоюродный брат первого красноярского марксиста П. А. Красикова [6]. Типография Красноярского комитета обслуживала “билетную стачку” 1902 г., регулярно выпуская бюллетени об ее ходе. Во время забастовки в конце 1902 г. типография была арестована вместе с работавшими в ней техниками. Однако на следующий день после ее провала вышел очередной бюллетень, отпечатанный в новой комитетской типографии. Поэтому рабочие только из него узнали о провале типографии [2, с.19].

Иркутский комитет РСДРП первую свою прокламацию изготовил на гектографе 16 марта 1902 г. Наряду с гектографом, иркутские эсдеки использовали мимеограф. Несмотря на усиленный жандармский надзор и слежку, “техника” Иркутского комитета работала стабильно. Одним из ее организаторов в 1902-1903 гг. являлся член Иркутского комитета РСДРП Е. А. Решетов [7, с.94].

От имени Читинского комитета Сибирского социал-демократического союза с 18 апреля по 1 мая 1902 г. были отпечатаны на гектографе и мимеографе и распространены по городу первые 4 листовки. Однако собственного печатного станка Читинский комитет долго еще не мог оборудовать. Тем не менее, он старался откликаться на все текущие события, выпуская листки гектографическим способом [8, с.118; 2, с.20-21].

Позже других социал-демократических организаций края приступили к издательскому делу омские эсдеки. В конце 1902 г. Омская группа социал-демократов в составе Гусева, Г.И. Крамольникова (Гр. Пригорный), Т.Т. Майского и др. стала выпускать листки на гектографе [2, с.21].

Следовательно, в 1902 г. издающих эсдековских организаций в регионе насчитывалось 7: Сибирский союз, Томский, Красноярский, Иркутский и Читинский комитеты, Омская группа, “Сибирская группа революционной социал-демократии Томска”. У них имела следующая техника: 1 типография, 1 типография без станка, 5 гектографов, 10 мимеографов, 2 пишущие машинки. Указанные формирования социал-демократов выпустили в 1902 г. 69 листовок (1 листовка имела тираж 5000 экз.), 3 брошюры (тираж 1 составлял 300 экз.) [3].

В январе 1903 г. Сибирский союз в своей декларации заявил о признании “Искры” своим руководящим органом и вступлении в РСДРП в качестве комитета. В течение февраля-марта 1903 г. аналогичные Союзной

декларации документы выпустили все местные комитеты. “Искра” (1903, 1 марта. № 35) сообщила о заявлении Сибирского союза, а в № 37 газеты (1903, 1 апр.) был помещен текст заявления Иркутского комитета РСДРП. В июле 1903 г. Сибирский союз со страниц “Искры” обратился ко всем трудящимся с призывом принять участие в борьбе с самодержавием и примкнуть к существующим социал-демократическим комитетам [9, с.25]. С января-февраля 1903 г. стали появляться издания Союзного комитета, на которых после подписи указывалось: “Типография Сибирского союза”. Возникла указанная типография на базе печатного станка, переданного Союзу, как областному партийному центру, Красноярским комитетом. Типография Сибирского союза в начале 1903 г. размещалась в Иркутске, а в апреле была перенесена в Красноярск.

После появления в начале 1903 г. листовок за подписью Сибирского союза РСДРП жандармские органы некоторое время не могли определить местонахождение его типографии. Сохранился рапорт красноярского полицмейстера енисейскому губернатору о ликвидации типографии Сибирского союза. В нем сообщалось, что данная типография размещалась в Красноярске в д. Панфилова по ул. Песочной. В ночь на 7 сентября 1903 г. туда был направлен наряд полиции. В документе сообщалось, что жандармы, войдя в помещение, “нашли следующее: посредине комнаты стоял стол с привинченным к нему печатным станком, в котором был набор. Тут же рядом лежали ящик с шрифтом, краски и масса отпечатанных прокламаций. Комната эта представляла собой тайную типографию, и проживающие в этом доме фельдшерница Мария Соломоновна Келлерман и сын священника Петр Ефимович Миловидов, оказавшиеся при обыске налицо, по-видимому, до самого прихода пристава занимались печатанием прокламаций. Дальнейшим обыском в том же помещении были обнаружены масса революционных изданий и политипажи, которые однажды были уже оттиснуты на прокламациях, разбросанных по городу” [10, л.226-227].

Согласно показаниям хозяйки, Миловидов и Келлерман поселились в ее доме в середине июня 1903 г. [11, л.2,3,4 об.].

Арест типографии Союза произошел по доносу провокатора, столоничальника Енисейской духовной консистории И.И. Бойцова, работавшим в ней в качестве печатника в апреле-июне 1903 г. и одновременно служив-

шим в ОО. В июле 1903 г. он явился к начальнику Енисейского ГЖУ и предложил свои услуги по раскрытию подпольной типографии. Бойцов заявил, что типография в Красноярск была доставлена из Иркутска в апреле 1903 г., до июня она размещалась в д. Логинова по ул. Песочной. Бойцов лично принимал участие в выпуске прокламаций №№ 7-10, ему помогала наборщица Е.Н. Бражникова, прибывшая для работы в типографии из Томска. С июня 1903 г. Бойцов и Бражникова в типографии не работали [11, л.5,37].

18 сентября 1904 г. Иркутская судебная палата на выездном заседании в Красноярске, заслушав “дело” о тайной типографии Сибирского социал-демократического союза, приговорила Н.И. Семенову (по некоторым данным, он являлся заведующим типографией) к ссылке на поселение, П.Е. Миловидова, М.С. Келлерман и Е.Н. Бражникову – к тюремному заключению от 10 мес. до 2 лет. Жена Н.И. Семенова – Сусанна, привлеченная к “делу” в качестве обвиняемой, была оправдана [12, с.69-70].

После провала типографии Союза было решено поставить новую в Томске [13, с.88-89]. Тем более, что Томск снова стал для Сибири партийным центром. Сюда переместилось и руководство Сибирского союза. Кроме того, томские типографчики уже активно проявили себя в создании подпольной техники. В Томске в течение короткого времени была оборудована подпольная типография Сибирского союза. Ее расположили на квартире члена Томского комитета РСДРП студента университета И.В. Писарева. Эта типография издала первую прокламацию уже в ноябре 1903 г. Оборудована типография была великолепно: она могла печатать весь лист в 4 полосы. Однако ее усовершенствование происходило и позднее. Помещалась она в полуподвальном помещении, замаскированном глухой стеной. Заведовал типографией Сибирского союза, поставленной в Томске, с сентября 1903 г. и по март 1904 г. студент университета К.С. Волков [14, с.338]. В качестве печатников в ней работали М.А. Попов, два брата Семеновых, А. Соболев и еще один рабочий-наборщик [2, с.21-22].

Именно с 1903 г. в связи с организацией новой типографии началась интенсивная издательская деятельность Сибирского союза РСДРП.

В Томске с февраля 1903 г. в хорошо оборудованной типографии местного комитета стали печатать прокламации на типограф-

ском станке. “Искра” (1903, 15 мая. № 40) информировала о том, что Томский комитет перешел “с начала нынешнего года к станку”. К концу 1903 г. Томский комитет обзавелся, хотя и небольшой, но довольно прилично оснащенной ручной типографией. Ее заведующим являлся Н. М. Доброхотов, а печатниками трудились Г.С. Рогов, Е.Л. Колмакова и ее муж Н.С. Колмаков [15, с.172-174].

“Искра” (1903, 15 мая. № 40) сообщала о выпускаемой Томским комитетом РСДРП печатной продукции следующее: “За последние 3 дня, до 18 апреля (1 мая), в городе было распространено до 10 тыс. прокламаций. ... Местным комитетом было выпущено 3 прокламации своих: подготовительная майская (несколько измененная статья из № 5 “Южного рабочего”), к железнодорожным и строительным рабочим”.

В декабре 1903 г. жандармы напали на след типографии томских эсдеков. Вот как описала этот провал “Искра” (1904, 10 февр. № 59): “Типография Томского комитета РСДРП. Томск. 6-го декабря [1903 г.] в 7 ч. вечера у нас произошел небольшой провал. Участвовавшие кражи побудили полицию устроить облаву, и вот совершенно случайно задержан был интеллигент Доброхотов в то время, когда он вез в своей кошелке небольшой ящик. По прибытии в участок ящик был вскрыт. В нем оказалось около пуда шрифта и до 700 прокламаций “Ко всем рабочим и работницам Томска”. Но Доброхотова уже не было, он успел скрыться на глазах полиции, и до сих пор не разыскан. Арестован и препровожден в тюрьму бывший с Доброхотовым служащий в магазине Макушина – Рогов. Арестована наборщица – слушательница женских акушерских курсов Колмакова, из квартиры которой вышел Доброхотов с ящиком. Рогов и Колмакова (в публикации фамилия искажена: Калмыкова – Н.К.) наотрез отказались назвать Доброхотова, тем не менее, личность его установлена по лошади”.

Сама типография Томского комитета РСДРП была обнаружена на квартире Е. Колмаковой в д. № 17/68 на углу Никитинской и Киевской улиц. Провал произошел во время перевозки типографии на другую квартиру в связи с отъездом Е. Колмаковой, работавшей в ней, к выбывшему ранее в Харбин мужу. В ее квартире и в ящике, уже погруженном на подводу для отправки, жандармы обнаружили: большое количество белой бумаги, железную раму для набора типографского шрифта, множество прокламаций № 43 “К томским обывателям”, небольшую наборную

НАЧАЛО ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИБИРИ (1901-1904 гг.)

кассу и др. типографские детали [13, с.86-87; 15, с.172-174]. Позднее были арестованы Н.С. Колмаков и Н.М. Доброхотов.

Таким образом, первая подпольная социал-демократическая типография в Сибири просуществовала с небольшим перерывом с начала 1901 г. по декабрь 1903 г. После провала в декабре 1903 г. типографии Томского комитета типография Сибирского союза, располагавшаяся в городе, стала выполнять функции как союзной, так и местной комитетской.

В Томске с осени 1902 г. и в течение 1903 г. активно занималась издательской деятельностью «Сибирская группа революционной социал-демократии». По словам ее руководителя Н. Н. Баранского, главной работой группы стало переиздание номеров «Искры» и отдельных статей из «Зари». Для этого имелись 6 мимеографов и не менее 2 пишущих машинок. «Пишущие машинки работали без перебоя, так что удавалось, через 24 часа по получении экземпляра «Искры», приготовить несколько сот мимеографических оттисков», – вспоминал Н. Баранский [16, с. 26-27].

В течение 1903 г. иркутские эсдеки использовали в своей издательской работе мимеограф и гектограф, их прокламации регулярно распространялись по городу. Местные социал-демократы собирали различные принадлежности для устройства собственной типографии. Так, по воспоминаниям одного из деятелей Сибирского союза А.К. Пайкеса, для создаваемой иркутской типографии в начале 1903 г. предоставили шрифт томские типографчики. Постановке типографии помешали произведенные полицией в апреле, июле и ноябре 1903 г. аресты членов Иркутской организации РСДРП [8, с.59].

В течение января-августа 1903 г. Читинский комитет, имея в своем распоряжении пишущую машинку и мимеограф, выпускал нелегальную литературу. Однако с августа 1903 г. он фактически свернул свою издательскую деятельность. Причиной этого, как объяснялось в отчете Читинского комитета РСДРП об его годичной работе (с 1 августа 1903 г. по 1 августа 1904 г.), являлось «отсутствие необходимых литературных сил» [17]. Только в конце 1903 г. Читинский комитет РСДРП оборудовал гектограф в д. Шарутиной по ул. Якутской. Проживавший на квартире Шарутиной член местной организации РСДРП А. Я. Тюнис занимался здесь в конце 1903-начале 1904 гг. изготовлением на гектографе листовок [18, с.110-113].

Во многих городах Сибири накануне Первой российской революции подпольных типографий, оборудованных печатным станком, не существовало. Данное явление вполне объяснимо, поскольку в 1903-1904 гг. социал-демократическое движение в Омске, Барнауле, Новониколаевске и ряде других мест, по существу, находилось еще на стадии оформления организаций. Например, в Омске с апреля 1903 г. местные эсдеки возобновили выпуск агитационной литературы на гектографе. Гектограф помещался в небольшой квартире старшей сестры В.В. Куйбышева. До июня 1903 г. омским социал-демократам удалось отпечатать и распространить по городу 3 наименования листовок. Разгром Омского комитета РСДРП, произведенный жандармами в июне 1903 г., прервал их издательскую работу. «Искра» (1903, 7 нояб. № 52), сообщая об аресте в июне 1903 г. 20 омских социал-демократов, также информировала о захвате полицией пишущей машинки «Ремингтон», которую подпольщики использовали при изготовлении листовок, и большого количества нелегальной литературы. Оправившись от арестов, местные эсдеки уже во второй половине 1903 г. приступили к выпуску гектографированных листовок [19, с.10-11].

Новониколаевская организация РСДРП с 1903 г. стала распространять среди рабочих отпечатанные на гектографе листовки [20, с. 16].

Барнаульская организация РСДРП в ноябре 1903 г. приступила к изданию на гектографе и мимеографе листовок. Так, в 1903 г. прокламации Барнаульской социал-демократической группы, обращенные к солдатам, были разбросаны в военном лагере вблизи города и по дороге к нему [21, с.71].

Разгромленная в конце 1902 г. типография красноярских эсдеков вскоре была восстановлена. Новая типография с апреля 1903 г. стала и типографией Сибирского союза РСДРП. Ею руководил член городского комитета А.К. Пайкес [13, с.87-88]. Ввиду указанного обстоятельства издательская деятельность самого комитета свелась к минимуму: в 1903 г. от имени Красноярского комитета РСДРП было выпущено всего 6 листовок. Местные эсдеки имели и другую технику. Так, в ночь на 30 июля 1903 г. в Красноярске был обыскан и арестован состоявший под особым надзором полиции бывший студент А. Байкалов. Полицейские изъяли у него гектограф и шрифт «Победа». До своего ареста А. Байкалов работал в типографии Сибирского союза, расположенной в Красноярске [10, л.214; 22, л.1].

Как говорилось выше, типография Красноярского комитета, выполнявшая с апреля 1903 г. одновременно и функции союзной типографии, была разгромлена в ночь на 7 сентября 1903 г. После утраты типографии местные эсдеки попытались оборудовать гектограф. Об этом свидетельствуют некоторые факты. В частности, 6 октября 1903 г. в Красноярске полицейские обыскали и арестовали Н. Иванова и С. Бродского. У них были обнаружены куски гектографа, несколько революционных изданий. Работники типографии Томского комитета РСДРП Г.С. Рогов и Н.М. Доброхотов посылали в 1903 г. красноярским подпольщикам специальную массу для изготовления типографских валиков [10, л.240; 23, л.475-476].

Итак, в 1903 г. значительно расширился круг организаций РСДРП, занимавшихся издательским делом, их стало 16. Издательскую работу сибирские эсдеки осуществляли на базе 3 типографий, 10 мимеографов, 13 гектографов, 4 пишущих машинок. Укрепление полиграфической техники позволило увеличить объем выпускаемой печатной продукции. Всего в 1903 г. местными эсдеками было издано 124 листовки (11 имели тираж 3542 экз.), 11 брошюр (тираж 6 из них составлял 14752 экз.), 4 газеты [3].

Отсутствие руководящего ядра у Омской организации РСДРП после произведенного полицией в июне 1903 г. разгрома стало причиной слабой постановки издательской работы. В 1904 г. омские эсдеки изготавливали нелегальную литературу на гектографе. Он был сделан рабочими-подпольщиками в омских железнодорожных мастерских, а для осуществления процесса печатания снимался дом. На этом гектографе печатали листовки наборщики С. И. Кочнев и А. С. Кочнева. До наших дней не сохранились экземпляры изготовленных в 1904 г. местными эсдеками гектографированных прокламаций. Однако в литературе имеются некоторые сведения об их содержании [19, с.14-15; 24, с.5].

В 1904 г. в Томске функционировали 2 типографии – союзная и комитетская. В союзной типографии печатались не только издания Союза, но и Томского комитета. Несколько слов об оснащении этих типографий. В создании подпольной “техники” немалая заслуга принадлежала рабочим местных типографий. Рабочие Ф.Я. Боярский, Зверев, Шейкин, Шаламов, Д. Калико, П. Рябов похищали для союзной типографии шрифты, краску и т.п. Столяр Н. И. Топоногов смастерил для нее разные деревянные предметы.

Хозяин квартиры, где размещалась союзная типография, студент И. Писарев также участвовал в ее оснащении [15, с.173-174,180-181; 25, с.120]. Благодаря усилиям подпольщиков типография Сибирского союза была хорошо оборудованной ручной типографией с производительностью от 50 оттисков в час.

В ночь с 3 на 4 и с 4 на 5 марта 1904 г. в Томске у 43 политически “неблагонадежных” лиц были проведены обыски. Как раз в это время подпольщики перевозили типографию в другое место – на квартиру К. Волкова по ул. Еланской в д. № 33. Во время обысков и арестов была раскрыта типография [2, с.22; 13, с.86-90]. И. Писарева полицейские задержали во время перевозки предметов типографии на новую квартиру. Вместе с ним арестовали Н. Топоногова, братьев Семеновых, М.А. Попова. В тюремном застенке оказались и некоторые другие социал-демократы, причастные к деятельности подпольной типографии. Заведующему типографией К.С. Волкову удалось в ночь на 4 марта бежать из Томска за границу, где впоследствии он принял участие в работе группы РСДРП в Цюрихе [26, с.356].

Часть типографии Сибирского Союза РСДРП была обнаружена на квартире И. Писарева, а другая часть – на квартире К. Волкова. Вместе с типографским станком и типографскими принадлежностями жандармы конфисковали в квартирах Писарева и Волкова значительный запас бумаги, мимеограф с большим запасом к нему восковой бумаги, краски и др. Жандармы доносили, что при аресте типографии они изъяли много изданий Томского комитета РСДРП, воспроизведенных на гектографе и мимеографе, и др. литературу [23, с.45-46.51-52].

О разгромах союзной типографии в “Искре” (1904, 15 мая. № 66) была помещена следующая заметка: “Из нашей общественной жизни. Томск. Несмотря на огромный провал в Томске и Иркутске (в Томске взята союзная типография, 16 пудов шрифта и 5000 экз. немного не законченной брошюры Ленина “К деревенской бедноте”. Заведующий успел бежать), 18 апреля было поддержано двумя прокламациями №№ 23 и 24, распространенными по всему нашему району, и прекрасно исполненными технически. Полиция, по-видимому, окончательно растерялась. Вот уже 2 большие типографии Сибирского союза были разрушены ею, а в Иркутске при последнем набеге взято много типографских принадлежностей. Однако нынешнее 1 Мая улицы сибирских городов по-

НАЧАЛО ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИБИРИ (1901-1904 гг.)

прежнему были полны прокламаций, исполненных лучше, чем когда-либо”.

Вскоре после разгрома типографии Сибирского союза у местной полиции появились агентурные сведения о том, что оборудование новой типографии поручено студенту-технологу Б.Г. Левину и типографщику Ф.Я. Боярскому [27, л.23]. В Томск после провала типографии прибыл из Иркутска А.Н. Гутковский (Е. Маевский), который способствовал восстановлению “техники” [2, с.22]. И в Томске снова появились 2 подпольные типографии. С апреля 1904 г. стала функционировать типография Сибирского союза (большая), а с октября 1904 г. – вторая по счету типография Томского комитета (малая). В поставленной типографии Союза печатался ряд изданий Томского комитета до тех пор, пока он не обзавелся собственной типографией. Судя по всему, подобные случаи не были частыми, т.к. до октября 1904 г. преобладали гектографированные издания Томского комитета. Это свидетельствовало о том, что томские эсдеки с декабря 1903 г. и до октября 1904 г. не имели своей типографии.

В созданной в октябре 1904 г. комитетской типографии работали бывшая ученица фельдшерских курсов А. Гершевич и И. Нешумаев [15, с.170-172].

В целом, в результате декабрьского 1903 г. и мартовского 1904 г. провалов союзной и комитетской “техники”, а также арестов значительной части членов Томской организации РСДРП наблюдалось ослабление издательской деятельности местного комитета и Сибирского союза.

В 1904 г. некоторые из сибирских организаций РСДРП по-прежнему пользовались “малой техникой”, т.е. гектографами и мимеографами. В 1904 г. социал-демократы на ст. Обь приступили к изданию собственных гектографированных листовок [28, с.57; 29, с.181]. Обская группа РСДРП в 1904 г. некоторое время держала гектограф на квартире учительницы железнодорожной школы К.С. Полянской. Согласно воспоминаниям члена местной организации РСДРП Б. Блюма, на его квартире по ул. Красноярской в районе железнодорожного вокзала “до создания типографии здесь печатались на гектографе прокламации, и отсюда разносились по объектам” [30, с.37,45,61]. О гектографировании листовок в 1904 г. на ст. Обь также вспоминали участники революционного движения М.К. Евграфов и Т.В. Соколов. В составлении текстов листовок участвовали члены Обской группы РСДРП И. Теодорович, Н.И. Самойло-

вич и Г. Минский [31, л.11; 32, с.131]. Накануне 1 мая 1904 г. в Новониколаевске среди железнодорожных рабочих была распространена отпечатанная на гектографе революционная прокламация, посвященная пролетарскому празднику. На следующий день под руководством местных эсдеков состоялась уличная демонстрация. Эти листовки обнаружить до сих пор не удалось [20, с.19].

Участники Барнаульской группы РСДРП продолжали и в 1904 г. использовать в своей нелегальной издательской работе гектограф и мимеограф. По словам участников местной группы РСДРП, ими было выпущено немало антивоенных листовок о ходе русско-японской войны. Это подтверждают и жандармские сводки. Так, в донесении в Томское ЖУ передавалось антивоенное содержание одной из таких листовок, обнаруженных в Барнауле и его окрестностях в феврале 1904 г. [29, с.195].

После провала в ночь на 7 сентября 1903 г. подпольной типографии Красноярского комитета, выполнявшей также функции союзной, местные эсдеки долго не могли обзавестись новой. Только после майского праздника 1904 г. Красноярский комитет стал выпускать листовки, изготовленные типографским способом [33, с.107]. Восстановление издательского дела местного комитета РСДРП стало возможным, благодаря поддержке иркутских эсдеков. Так, в распоряжение Красноярского комитета Иркутским комитетом в 1904 г. был откомандирован наборщик М. М. Лихнер. Он стал работать в типографии Красноярского комитета вместе с супругами Петровыми и К. Коноваловой [34, л.11,12].

В 1904 г. члены Иркутского комитета РСДРП выпускали литературу на мимеографе, сначала переписывая текст от руки, а затем перешли к “Ремингтону”. Пишущая машинка и мимеограф располагались на разных квартирах. Ряд листовок Иркутского комитета издавался также в типографии Сибирского социал-демократического союза. По словам местных эсдеков, у них не было затруднений в доставке трафаретов [35, с.137]. Иркутские эсдеки предприняли очередную попытку основать свою типографию. К 10 февраля 1904 г. комитет поставил собственную типографию. В деле ее создания Иркутский комитет опирался на техническую и материальную помощь со стороны Сибирского союза, которому принадлежала инициатива ее устройства. Нелегальная типография была весьма незначительной в размере и предназна-

лась для печатания листовок. Одновременно на mimeографе иркутские эсдеки продолжали выпускать листки в количестве от 800 до 1000 экз. [36, л.177 об.-181 об.].

В найденной при обыске жандармами рукописи описывалась деятельность Иркутского комитета и его состав в начале 1904 г. В ней имелась такая информация об издательской работе: «Иркутский комитет состоит из 4 чел. Он руководит несколькими группами, в т. ч. технической (2 чел.), причем в эту группу непосредственно входит 1 член комитета, который ее возглавляет. С образованием литературной группы комитет имел в виду предоставить ей составление местных листовок и прокламаций, оставив окончательную редакцию листка за собой. Теперь пока приходится самому комитету редактировать местные издания (составляет 1 член комитета – собрание редактирует). За неимением комитетом литературных сил приходится прибегать к перепечатыванию. Тематика: от общероссийской к местной. Выходят листки крайне нерегулярно, то часто – каждые 10 дней, то их нет 2, 3 и 4 месяца и более. Ныне комитет задался целью выпускать листки приблизительно 2 раза в месяц... Широкая публика, в массе, относится к листкам сочувственно» [36, л.177 об.-181 об.]. Типография комитета размещалась в отдаленном от центра города районе, на квартире, где проживали Д.П. Феденев, его жена Т.М. Харитоновна и И.Н. Воронцов. Адрес конспиративной квартиры: ул. Кукуевская, № 10, дом Черных.

В ночь на 15 февраля 1904 г. иркутские жандармы обыскали и арестовали членов комитета: Д.П. Феденева, Т.М. Харитонову, И.Н. Воронцову, Э. Э. Понтовича, В.А. Владимирову, А.А. Залогина, Ф.Л. Швеца, Х.Н. Минского, А.Л. Левентона. В квартире Д.П. Феденева жандармы обнаружили: часть типографского станка, около 1 пуда шрифта, 2 mimeографа с принадлежностями к ним, печать Иркутского комитета РСДРП. Кроме того, был изъят шапирограф, на ленте которого был виден отпечаток нелегального журнала «Окраина», значительное количество нелегальных изданий, в т. ч. более 500 экз. mimeографированных прокламаций за подписью «Иркутский комитет», рукопись с описанием деятельности комитета и др. [36, л.11,13-15,95,97]

«Искра» (1904, 15 мая. № 66) сообщила о ликвидации в феврале 1904 г. типографии Иркутского комитета. В результате разгрома подпольной типографии ни в феврале 1904 г., ни в последующие месяцы типографских

листовок за подписью Иркутского комитета РСДРП не последовало. Из-за потери типографии иркутские эсдеки, как и ранее, осуществляли печатание прокламаций на mimeографе, у них имелся еще и гектограф. Однако в ночь на 19 мая 1904 г. иркутская полиция снова произвела повальные обыски и аресты. Ею были обысканы 16 квартир, арестованы 9 человек. При обысках у Т.М. Феденева (бывшей Харитоновой), А.Н. Тищевского, А.Г. Шнейдермана, В.Н. Григорьева жандармы конфисковали революционную литературу. В квартире А.А. Знаменского и В.В. Максакова полицейские, наряду с революционными брошюрами и прокламациями, нашли в кладовой гектограф [8, с.55,59,60; 37, л.19-25].

Ситуация, сложившаяся в Иркутской организации РСДРП во второй половине 1904 г., обрисована в «Отчете Иркутского комитета РСДРП с 1 августа 1903 г. по 1 августа 1904 г.». В нем особо подчеркивалась организующая роль Сибирского союза, «с которым комитет все время, с самого возникновения, был связан обязательными организационными отношениями, и который помогал налаживать работу после провалов (было 3 провала: в ноябре 1903 г., феврале и мае 1904 г.)». О постановке издательского дела в отчете сказано так: «Один из членов комитета, помимо руководства всей местной социал-демократической работой в целом, выполнял специальные функции, например, заведовал техникой. Главная масса распространенных экземпляров приходится на издания Сибирского союза, которых было 17600 (54,2 %), в т.ч. 2000 брошюр 10 наименований и 15600 листовок 12 типов, остальные 14000 (43,2 %) приходятся на листки, изданные самим комитетом. Издание велось все время путем mimeографа с «Ремингтоном», листки выпускались в количестве от 300-1000 экз. В среднем по 700 экз. За отчетный год издано всего 20 листовок, в т. ч. 3 перепечатки из «Искры» и 1 перепечатка листка колонии ссыльных (по поводу якутской истории)» [38, л.1-10].

Члены Иркутского комитета со второй половины 1904 г. стали заниматься обустройством новой подпольной типографии. Однако ее постановка задерживалась, ввиду отсутствия опытных в деле лиц, главным образом, наборщиков. Поэтому в качестве наборщиков местные эсдеки пригласили нескольких рабочих легальных типографий. Они привлекли к работе в нелегальной типографии П.П. Никифорова и Ф.Я. Боярского (он трудился в типографии Сибирского союза в Томске, разгромленной в марте 1904 г.), а также М.М.

НАЧАЛО ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИБИРИ (1901-1904 гг.)

Лихнера. Никифоров и Боярский в сентябре 1904 г. приехали из Томска в Иркутск.

Иркутская полиция установила наблюдение за Боярским, Лихнером и Никифоровым. В итоге выяснилась «их связь с А. Патрушевой, а этой последней связь с Шабановым, Сандером, Брянцевым и другими, еще не выясненными лицами». В донесении начальника Иркутского ОО в ДП от 3 января 1905 г. отмечалось, что «полученные в настоящее время агентурные сведения дают указания, что упоминаемые выше лица близко стоят к организации, поставившей, и уже начавшей свою работу, типографию, что подтверждается выпуском и разброской в ночь на 3 января 1905 г. первой прокламации, озаглавленной «Когда же, наконец, будет мир» [37, л.122]. В этом донесении не сказано о 2 листовках, выпущенных новой типографией еще в декабре 1904 г. [39, с.64].

Примечательным явлением накануне Первой российской революции стало включение в издательскую работу оформленных в сибирской ссылке социал-демократических групп. Например, в Якутской области в с. Чурапча группа политссылных эсдеков с августа 1904 г. начала издательскую деятельность. Членами Группы было выпущено на гектографе не менее 2 наименований листовок и 4 номера журнала «Вестник ссылки», каждый тиражом 70-80 экз. [39, с.66,177].

В 1904 г. издательская деятельность организаций РСДРП в Сибири выражалась следующими показателями. Хотя число эсдековских формирований, которые занимались издательством революционной литературы, сократилось до 11, однако их полиграфические возможности возросли. Так, в 1904 г. местные эсдеки владели 6 типографиями, 6 мимеографами, 7 гектографами, 1 шапирографом, 1 пишущей машинкой. Они издали 79 листовок (тираж 19 из них равнялся 71960 экз.), 1 брошюру тиражом 5000 экз., 1 журнал [3].

Подведем некоторые итоги. Всего в 1901-1904 гг. в сибирском регионе насчитывалось 18 социал-демократических организаций, занимавшихся издательской деятельностью. Они одновременно использовали в своей работе 9 типографий, 1 типографию без станка, 16 мимеографов, 17 гектографов, 1 шапирограф, 5 пишущих машинок. Ими было выпущено 278 листовок (тираж 32 из них равнялся 112680 экз.), 15 брошюр (8 брошюр имели тираж 20052 экз.), 4 газеты, 1 журнал [3].

Сибирские организации РСДРП, находясь на стадии становления своего издательского дела, не имея многого, что требовалось для создания подпольной типографии, вынуждены были печатать свои издания преимущественно на гектографе и мимеографе. Только такой «техникой» располагали 14 из 18 эсдековских организаций, групп и кружков, включенных в издательскую сферу. Лишь 4 социал-демократическим формированиям (Сибирскому союзу, Красноярскому, Томскому и Иркутскому комитетам) удалось за столь короткое время перейти к ручному самодельному типографскому станку. Издательская деятельность сибирских эсдеков в рассматриваемый период носила, в основном, листовочный характер. Это обуславливалось не только тем, что задачи создания и выработки основ партии требовали сосредоточения внимания на общерусском органе. Немаловажным фактором являлся элементарный недостаток материальных средств для постановки сибирской газеты, а тем более газеты какого-нибудь местного комитета. Ведущими издающими организациями являлись Сибирский союз и Томский комитет РСДРП. Сибирский союз в течение 1901-1904 гг. отпечатал 48 листовок (11 из них имели тираж 79300 экз.), 11 брошюр. Томский комитет выпустил 78 прокламаций (тираж 16 из них составил 23900 экз.). Именно томские типографии занимали видное место в революционном подполье. Они стали главными поставщиками нелегальной литературы для большинства организаций РСДРП в крае накануне Первой российской революции. Особо отметим важную организующую и координирующую функцию, которую выполнял в нелегальной издательской сфере Сибирский союз. Под его руководством был создан ряд подпольных типографий, в которых в 1903 г. были опубликованы в виде брошюр значительная часть статей из «Искры» и многочисленные листки, посвященные общесибирским темам. Именно в 1903 г. происходил интенсивный процесс организационного укрепления существовавших формирований РСДРП, расширения связей между ними и с организациями РСДРП других районов России, усилилась полиграфическая база [40, с.676]. По справедливому замечанию Н.Н. Баранского, 1903 год фактически стал годом складывания союзной организации социал-демократов Сибири. Накануне Первой российской революции налицо имелись такого рода элементы общесибирского объединения социал-демократов, как обслуживание печатной техникой

в масштабах всего региона, выпуск листовок на сибирскую тематику и т.п. [41, с.80].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Блинов Н.В.* Распространение марксизма и формирование социал-демократических организаций в Сибири. Томск, 1972.
2. *Виноградов Ф. Г.* Рабочая печать Сибири. (Исторический очерк) // Из прошлого Сибири. Омск, 1927.
3. См. табл. 1, 2, 3.
4. Ленинская "Искра" о Сибири (декабрь 1900-октябрь 1903 гг.): Сб. док. материалов. Новосибирск, 1970.
5. *Абов А. (Ансон А.).* 1905 год в Красноярске (по архивным материалам и воспоминаниям) // Сибирские огни. Новониколаевск, 1923. № 4.
6. *Мешалкин П.* Реабилитирован посмертно... // Красноярский рабочий. 1989, 20 янв.
7. *Блинов Н.В.* Рабочие Томска в конце XIX-начале XX вв. // Томску – 375 лет. Томск, 1979.
8. Обзор революционного движения в округе Иркутской судебной палаты за 1897-1907 гг. СПб., 1908.
9. *Кофман Я.М.* К вопросу о роли ленинской "Искры" в идейном становлении сибирских социал-демократических организаций (1900-1903 гг.) // Из истории Красноярской партийной организации. Вып. 6. Красноярск, 1974.
10. ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 3687.
11. ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 4101.
12. Политические процессы в России 1901-1917 гг. Ч. 1. 1901-1905 гг. М., 1932.
13. *Иванова М.* Первые сибирские типографии РСДРП // Енисей. 1969. № 3.
14. Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями 1905-1907 гг.: Сб. док. Т. 3. Кн. 1. М., 1986.
15. *Иванова М.В.* К истории томских подпольных типографий РСДРП (1903-1907 гг.) // Ученые записки Томского университета. № 72. Сб. работ аспирантов каф. истории КПСС. Вып. 5. Томск, 1970.
16. *Баранский Н.Н. (Николай Большой).* В рядах Сибирского социал-демократического союза. Воспоминания о подпольной работе в 1897-1907 годах. Изд. 2-е. Томск, 1961.
17. ГОПБ. ОРК. ЦЛ 1-136.
18. *Беданов Ю.* Дом на бывшей Якутской // Сибирь. 1987. № 3.
19. *Тофорова Г.С.* Из истории Омской организации РСДРП накануне первой русской революции (1903-1904 гг.) // Сб. работ аспирантов кафедры истории КПСС. Вып. 9. Томск, 1972.
20. *Лашков И.Г.* Большевики Новониколаевска в борьбе против царизма (1895-февраль 1917 гг.). Новосибирск, 1961.
21. *Блинов Н.В., Матвеев М. И.* У истоков Томской большевистской партийной организации. Томск, 1964.
22. ГАРФ. Ф. МЮ. 1904 г. Д. 1768.
23. ГАТО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 52.
24. Печать подполья // Рабочий путь (Омск). 1925, 20 дек.
25. *Виленский (Сибиряков) Вл.* Томск накануне 1905 г. // 1905 год в Сибири: Сб. ст. и восп. Новониколаевск, 1925.
26. Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП... Т. 3. Кн. 2. М., 1986. В публикации допущена неточность: бежал из Томска и работал в Цюрихской группе РСДРП не Дмитрий, а его брат Константин Волков.
27. ГАРФ. Ф. 102. Оп. ДП. ОО. Д. 1800. Ч. 24.
28. *Тофорова Г.С.* Из истории Обской группы РСДРП накануне и в годы первой русской революции (1903-1907 гг.) // Большевики Сибири и Дальнего Востока в борьбе за массы (1903-1917 гг.). Томск, 1976.
29. *Иванова М.В.* Печатная пропаганда социал-демократов Западной Сибири накануне первой русской революции (1903-1904 гг.) // Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Вып. 5. Томск, 1970.
30. *Гузеева В.Т.* Семья Шамшиных. М., 1983.
31. ГАНО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 66.
32. *Левитас И.Г., Москалев М. А., Фингерит Е. М.* Революционные подпольные типографии в России (1860-1917 гг.). М., 1962.
33. *Мучник Г.* Воспоминания подпольщика. (Эпоха 1905 года) // Сибирские огни. Новониколаевск, 1925. № 3.
34. ЦХИДНИ КК. Ф. 64. Оп. 5. Д. 307.
35. Революционное движение в Иркутской губернии в период первой русской революции: Сб. док. материалов. Иркутск, 1955.
36. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 27.
37. ГАРФ. Ф. ДП. ОО. 1904 г. Д. 5. Ч. 18. Лит. А.
38. ГАНИ ИО. Ф. 300. Оп. 1. Д. 49.
39. *Курусканова Н. П.* Нелегальные издания сибирских социал-демократов (1901-февраль 1917 гг.). Омск, 2002.
40. Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959.
41. *Баранский Н. (Николай Большой).* Социал-демократическое движение в Сибири в эпоху революции 1905 г. // Северная Азия. М., 1926. №5-6.

НАЧАЛО ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИБИРИ (1901-1904 гг.)

Таблица 1

**Выпуск листовок подпольными типографиями РСДРП в Сибири
(в скобках указан тираж известных автору изданий)***

Организации/Годы	1901	1902	1903	1904	Всего
Сибирский союз	3 (1(300))	2	24(2(16000))	19(8(63000))	48(11(79300))
Томская	3	16	37(6(15100))	22(10(8800))	78(16(23900))
Красноярская	---	29(1(5000))	6	---	35(1(5000))
Иркутская	---	16	21	26	63
Омская	---	---	3(1(20))	---	3(1(20))
Читинская	---	6	11	3	20
Барнаульская	---	---	3	2	5
Омск. кр. с.-д. уч-ся ж.д. уч-ща	---	---	1	1	2
Сиб. гр. рев. с.-д. Томска	---	---	6(1(300))	---	6(1(300))
Кр. рев. с.-д. Томска	---	---	5	---	5
Гр. ст-тов с.-д. Томска	---	---	3(1(4000))	---	3(1(4000))
Кружок с.-д. Томска	---	---	3	---	3
Гр. с.-д. Томска	---	---	---	3	3
Гр. с.-д. Иркутска	---	---	---	1(1(160))	1(1(160))
Гр. уч-ся с.-д. Иркутска	---	---	1	---	1
Гр. ссыльн. с.-д. (с. Чурапча)	---	---	---	2	2
Итого	6(1(300))	69(1(5000))	124(11(3542))	79(19(71960))	278(32(112680))

Таблица 2

**Выпуск литературы подпольными типографиями РСДРП в Сибири
(в скобках указан тираж известных автору изданий)***

Годы	Листовки	Брошюры	Газеты	Журналы
1901	6 (1(300))	---	---	---
1902	69 (1(5000))	3 (1(300))	---	---
1903	124 (11(3542))	11 (6(14752))	4	---
1904	79 (19(71960))	1 (1(5000))	---	1
Всего	278 (32(112680))	15 (8(20052))	4	1

Таблица 3

Подпольные типографии сибирских социал-демократов*

Организации/ Годы	1901	1902	1903	1904	Всего
Сибирский союз	Тип. (без ст.)	Тип. (без ст.)	Тип.(01-7.09); тип. (с 11)	Тип., mimeogr. (до 4.03); тип.(с 04)	3 тип.; 1 тип. (без ст.); 1 mimeogr.
Томская	Гект. (с 10)	Гект.; mimeogr.(с 12)	Гект.(до 01); тип. (02 -6.12)	Тип. (с 10); гект.	2 тип.; 2 гект.; 1 mimeogr.
Омская	---	Гект. (с 12)	Гект., п/м (до 06); гект. (с 07)	Гект.	2 гект.; 1 п/м
Красноярская	---	Гект. (с 01); mimeogr.; тип. (06-12)	Тип. (02-7.09); гект. (до 07); гект. (до 10)	Тип. (с 05)	2 тип.; 2 гект.; 1 mimeogr.
Иркутская	---	Гект. (с 03); mimeogr.	Mimeogr.	Тип. (10.02-15.02); 2 mimeogr., шапирогр. (до 15.02); гект. (до 9.05); п/м; mimeogr.; тип. (с 12)	1 гект.; 3 mimeogr.; 2 тип.; 1 п/м; 1 шапирогр.

Н.П. КУРУСКАНОВА

Читинская	---	Гект.; мимео- огр. (с 04)	Мимеогр.; п/м (01-08); гект.	Мимеогр.	1 гект.; 1 ми- меогр.; 1 п/м
Барнаульская	---	---	Гект.; мимеогр. (с 11)	Гект.; мимеогр.	1 гект.; 1 ми- меогр.
Гр. с.-д. Томска	---	---	---	Мимеогр.	1 мимеогр.
Гр. ст-тов с.-д. Томска	---	---	Гект.	---	1 гект.
Кр. с.-д. Томска	---	---	Гект.	---	1 гект.
Кр. рев. с.-д. Томска	---	---	Мимеогр.	---	1 мимеогр.
Сиб. гр. рев. с.-д. Томска	---	6 мимеогр.; 2 п/м	6 мимеогр.; 2 п/м	---	6 мимеогр.; 2 п/м
Гр. уч-ся с.-д. Иркутска	---	---	Гект.	---	1 гект.
Гр. с.-д. Иркутска	---	---	Гект.	---	1 гект.
Омск. кр. уч-ся ж.д. уч-а	---	---	Гект.	Гект.	1 гект.
Кр. «Сев. с.-д.» Тюмени	---	---	Гект.	---	1 гект.
Новониколаевская	---	---	Гект.	Гект.	1 гект.
Гр. ссыльн. с.-д. (Чурап- ча)	---	---	---	Гект.	1 гект.
Итого	1 тип. (без ст.); 1 гект.	1 тип.; 1 тип. (без ст.); 5 гект.; 10 ми- меогр.; 2 п/м	3 тип.; 10 мимео- огр.; 13 гект.; 4 п/м	6 тип.; 6 мимео- огр.; 7 гект.; 1 шапирогр.; 1 п/м	9 тип.; 1 тип. (без ст.); 16 мимеогр.; 17 гект.; 1 шапи- рогр.; 5 п/м

*Таблицы 1-3 составлены на основе данных кн.: Курусканова Н. П. Нелегальные издания сибирских соци-
ал-демократов (1901-февраль 1917 гг.). Омск, 2002. – 188 с.